

НАСМЕШКИ БОГОВ

ИЛИ
ТРИ НЕДЕЛИ РАЗЛУКИ

НИКИТА КАХОВКА

Никита Каховка

**Насмешки богов, или Три недели
разлуки. Сценарий любви**

«Издательские решения»

Каховка Н.

Насмешки богов, или Три недели разлуки. Сценарий любви /
Н. Каховка — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506491-2

Боги Рим и Канн не лишены чувства юмора. Недаром же они остановили свой взор на горожанах Одессы. А занимаются они тем, что проверяют чувства людей на прочность. И когда им удастся рассорить или даже разлучить влюбленных, они от души радуются своим успехам. Но если там, высоко в небе, веселятся боги, значит на Земле грустят люди, Сергей и Татьяна, богами избранные. Эта история окутывает туманом романтичности, хитросплетениями и непрекращающейся интригой до самого окончания.

ISBN 978-5-00-506491-2

© Каховка Н.
© Издательские решения

Содержание

НАСМЕШКИ БОГОВ, ИЛИ ТРИ НЕДЕЛИ РАЗЛУКИ	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Насмешки богов, или Три недели разлуки Сценарий любви

Никита Каховка

© Никита Каховка, 2019

ISBN 978-5-0050-6491-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАСМЕШКИ БОГОВ, ИЛИ ТРИ НЕДЕЛИ РАЗЛУКИ

Сценарий любви

*«А боги смеялись все утро и вечер —
Смешила их фраза: «Случайная встреча»...
И. Буланова.*

Глава 1

Первый день лета, выпавший на субботу, выдался жарким. До полудня, правда, по небу все же хаживали одинокие облака, а после солнце не жалело лучей, посылая их на землю.

Да. Наступило долгожданное лето.

Одесситы, свободные от рабочего графика, оставив на потом свои дела, отправились кто на дачу, кто в парк, и, конечно же, на побережье, к морю. Где воздух слегка пропитан йодом и солью, где можно нежиться в солнечных лучах, и окунуться в холодную, не прогретую, воду. Чтобы после можно было с гордостью рассказывать, мол, сезон открыл.

Но, кроме моря, в этом городе, с совершенно странным подходом к жизни, а именно, через юмор, со своим особенным менталитетом, где каждый уважающий себя интеллигентный человек, будучи в возбужденном состоянии, может позволить себе, на более тонком уровне, послать вас гораздо дальше, чем смогут вынести «этот поход» ваши ноги, в этом славном городе, название которого ассоциируется с «путешествием», в городе Одессе много мест, где хочется быть.

Солнце уже садилось, когда Сергей и Татьяна прибыли в парк Шевченко.

Настроение здесь, под сиянием тысяч лампочек, царило праздничное; звучала музыка, повсюду слышались восторженные, вперемежку со страхом, крики молодежи и детей. Слышались стрельба из пневматических винтовок и плеск воды на водяных горках.

Осмотревшись, парочка направилась к кассе.

Сергей Титов – приблизительно тридцати лет, одетый в джинсы, джинсовую рубашку с длинными рукавами и кроссовки. Он был выше среднего роста, строен и темноволос.

Его спутница, Татьяна Серова – была на несколько лет моложе, тоже в джинсах, пиджаке, под которым виднелась белая майка, и черных туфлях на низком каблуке. Она была на голову ниже парня и имела роскошные длинные каштановые волосы.

Молодые люди держались за руки.

Впрочем, они всегда держались за руки. Даже в жаркую пору, когда две соединенные ладони в скором времени становились влажными. И тогда Таня отнимала свою, чтобы та остыла. Ведь жар исходил не только от нагретого солнцем воздуха и всего вокруг. Жар исходил и от мужской ладони. Что в холодную пору года было весьма кстати. Девушка могла греть руки, точнее, по одной, разными способами: засунув в задний карман брюк парня, в рукав пальто или в карман, куда следовала рука Сергея и прятала в теплом кулаке кулачок возлюбленной.

Но теперь дни становились жаркими, а за ними такие же ночи. И теперь Таня чаще отнимала руку, каждый раз напоминая Титову, что ей жарко. Но спустя несколько минут их ладони снова соединялись и пальцы скреплялись в замке. Причем всегда рука мужчины была впереди.

Четырнадцать месяцев назад познакомились романтик Сергей и скромная, но очаровательная Татьяна. Это была любовь с первого взгляда. Да, поверьте, такое бывает. Сраженный чарующей улыбкой, парень готов был утонуть в черных глазах, а несколько слов, сказанных волшебным голосом, забыть было невозможно. Почему всего несколько слов? Да потому, что Сергей, знакомясь, забыл все русскоязычные слова. И не только это. Глядя на девушку, он забыл, что нужно говорить. Говорить, говорить! Видя перед собой улыбающегося Ангела – парень потерял дар речи. Словарного запаса хватило лишь для того, чтобы выпросить номер мобильного телефона.

Целую неделю Титов не решался позвонить. Если быть честным, он не надеялся, что Ангел, в виде девушки с именем Танюша, захочет с ним встретиться. Но, когда понял, что дальше тянуть время непозволительно – решил.

Прорепетировав несколько раз перед зеркалом речь, Сергей взял в руки мобильный телефон и... написал сообщение.

Изо дня в день Таня ждала звонка. Всякий раз, глядя в маленький экран мобильного телефона, когда звонил незнакомый номер, она надеялась, что это Сергей. Ее сердце начинало учащенно биться, глаза загорались и, выждав некоторое время, она отвечала. Но уже через секунду ее настигало очередное разочарование.

«Неделю! – возмущалась девушка на втором свидании, когда оба поняли, что в разлуке жизнь теряет смысл. – Неделю мучить себя и меня! Сережа! Подумай только. Не-де-ля! Это же целая вечность!»

Да, вечность. Но теперь они знают, что вечность прекрасна, если они вместе. И вся вечность еще впереди.

Прокатившись на «орбите», Сергей и Таня подошли к автодрому. Управляя мини-машинами, молодые люди играли в догонялки, сталкиваясь между собой и другими ездоками. Прокатившись три раза подряд, парочка, смеясь, отправилась прыгать на батут. После созерцали окрестности с колеса обозрения, в который раз любуясь зеленым, не похожим на других городом с высоты.

«Город-сказка, город-мечта, попадаешь в его сети – пропадаешь навсегда», – часто напевал романтик Титов, после того как повстречался с Татьяной. И пусть сама песня предназначается иному городу, но парень благодарил Одессу. Ведь именно здесь он обрел ту недостающую «половинку», которой говорят: ты – жизнь моя!

Да, именно этот город.

Но ведь не так давно для молодого человека это был самый обыкновенный город. В который совершенно случайно завела судьба. Где совершенно неслучайно приобретал житейские трудности, учился их преодолевать, накапливал опыт, познавал друзей, с которыми было веселее жить. Город как город. Что в нем особенного? Ах! В большей степени – суета сует. И в этой суете больше всего он восхищался архитектурой. Старинной архитектурой. Не уставал ею любоваться и познавал сам «дух» города, неповторимый, насыщенный позитивом.

– Одесса напоминает мне Париж, – сказал как-то Сергей преподавателю, будучи студентом.

– А Вы там были? – спросил пожилой мужчина, глядя поверх очков.

– Я сравниваю с тем, что видел на экране телевизора.

– Вы наблюдательный, это похвально. Но есть одно маленькое «но»! Не кажется ли Вам, глядя на экран телевизора, что это Париж похож на Одессу?

«Возможно, и так, – думал молодой человек, улыбнувшись, – тем более, что у Одессы есть главное богатство – море».

Но однажды все изменилось. Сергей влюбился. И влюбился так, словно это было в первый раз. А впрочем, по-настоящему это и был первый раз. И парень неустанно благодарил и судьбу и, конечно же, город. Который теперь предстал в его глазах во всем своем великолепии.

Колесо медленно вращалось вокруг оси, и кабинка, в которой находилась влюбленная пара, приближалась к пику своей высоты. Здесь, на высоте, было гораздо тише. Непривычная тишина и непривычное присутствие пустоты пространства. Даже прохладное дуновение ветерка ощущалось здесь не так, как внизу. На высоте он был поистине освежающим.

Молодые люди в который раз рассматривали свой любимый город, вертя головами в разные стороны. В поле зрения попадали морвокзал, Собор, оперный театр, курорт «Куяльник», поселок Котовского и многие другие места и строения. И, конечно же, бескрайнее Черное море.

Одной рукой Сергей прижимал к себе девушку. Ее волосы развевались на ветру и ласкали его лицо. А он даже не думал о том, чтобы их убрать.

Колесо обозрения завершало оборот, возвращая влюбленных на землю. Так же и солнце опускалось, но куда-то очень далеко за горизонт. Оно прощалось с городом и всеми, кто за ним наблюдал.

И в заключение, влюбленные соревновались в зале игровых автоматов, заняв кресла автогонщиков, где парень оказался, конечно же, победителем. Вскинув руки вверх, он вскричал:

– Да! Чемпион!

– В одной гонке из трех! – напомнила Таня, смеясь.

Сергей поднялся и, протянув руку, помог встать девушке.

– Ты же знаешь, я не могу не пропустить даму вперед!

– Знаю, мой чемпион. Идем, победители угощают.

Взявшись за руки, победитель и побежденный вышли из зала игровых автоматов, купили в торговой палатке две бутылочки сока и направились к троллейбусной остановке.

Чем дальше они отходили от парка, тем тише звучала музыка, крики людей долетали все реже, и лишь автомобили, проносясь по дороге, нарушали тишину. Но Сергей и Татьяна этого не замечали. Словно они были одни под звездным небом с молодым месяцем.

Жили влюбленные в съемной однокомнатной квартире девятиэтажного дома. Обычный дом. Без какой-либо архитектуры. Простая коробка, только высокая и в четыре подъезда. Таких много, одинаковых.

Сергей лежал на спине, повернув голову на бок. Открыв глаза, он обнаружил, что спит один. Титов зажмурился, повернул голову к стене, тут же открыл глаза и улыбнулся. Он смотрел на висевшую над кроватью гитару. «Как же мне хочется взять тебя в руки, – думал он, снова закрыв глаза, так как услышал шаги. – Но не сейчас. Не сейчас».

Войдя в комнату, Таня направилась к окну и задернула в стороны салатные шторы. Помещение вмиг наполнилось утренним светом. Девушка потянулась и почувствовала, как нагревается шелковая, синего цвета, ночная рубашка и теперь солнечное тепло передается телу. Постояв, она развернулась и, подойдя к дивану, присела.

– Милый, вставай, – негромко произнесла она, тормоша парня за плечо. – Сережа, пора завтракать.

Титов открыл глаза, потянулся, взял Танину кисть и, поцеловав в ладошку, приложил к своей щеке. Эта ладошка была маленькой частичкой дорогого и родного человека.

– А, может, мы еще поспим? – предложил он, закрывая глаза.

– Нет, дорогой, вставай. Смотри, какое небо ясное.

Парень открыл глаза, и Таня почувствовала, как его рука медленно сжимает ее ладонь.

– Сначала тебя поцелую, а потом встану.

Но девушка догадалась, в чем подвох и резким движением высвободила свою ладонь и вскочила на ноги.

– Ах, ты хитрец! Я так и знала! – смеялась Таня.

– Танюша! Один поцелуй, пожалуйста!

– Кофе стынет, – не соглашалась та.

– Обещаю, – торжественно произнес Титов, закинув руки за голову. – Один цем, и я встаю.

– Знаю я, один твой цем! Растянется до полудня. Вставай! Я жду в кухне.

– Любовь моя, – сказал, улыбаясь, Сергей.

Таня остановилась в дверном проеме и, слегка наклонившись вперед, послала парню воздушный поцелуй.

– Это тебе, любовь моя, один цем, – сказала, улыбаясь, девушка и вышла.

Сергею ничего не оставалось, как встать с кровати, надеть льняные брюки, и через минуту влюбленные вместе сидели на кухне, жевали бутерброды и запивали ароматным кофе.

– Значит, говоришь, погода хорошая? – спросил парень, глядя в окно.

Сергей помнил, как вместе с Татьяной решили, что в случае безветренной и ясной погоды они отправляются к морю. Последний месяц весны отличился каждодневными дождями с громом и грозами. Лето же, напротив, начиналось днями сухими. Хотя солнце нередко накрывалось хмурыми облаками.

– Глянь, какое солнышко на небе.

– Одно солнышко на небе греет, другое рядом сердце, что еще нужно для счастья? – спросил Титов.

– Еще тебе нужно окончить проект, – сказала она, кусая бутерброд.

– Над которым, к сожалению, много работать. А из этого следует?

– На море мы сегодня не идем? – вопрошала возлюбленная.

– Из этого следует – мы идем на море, а по возвращении я занимаюсь проектом, а ты готовишь обед.

– Согласна, – улыбаясь, ответила девушка и глотнула кофе. – Но ведь ты мне pomoжешь?

– Нет, родная, даже не уговаривай.

– Эх, вот и вся любовь, – сказала Таня, и, подняв глаза к потолку, сжала губы и хмыкнула носом.

Сергей молчал и любовался. Ему нравилось, когда она так делала. Был шанс, что она сделает так еще раз, и он выжидал.

Девушка скосила глазки в его сторону, вернула их в прежнее состояние, хмыкнула снова и снова скосила глаза.

Парень рассмеялся.

– Радость моя, – сказал он. – Не стоит меня шантажировать моими чувствами. Ты же знаешь, у меня много работы, а сроки поджимают, – ответил Сергей и, поднявшись из-за стола, поцеловал девушку. – Спасибо за завтрак. Собираемся?

– Собираемся, – ответила возлюбленная, – мобильные телефоны оставляем дома?

– Оставляем. Отдыхать нужно, отдыхая.

Глава 2

Где-то, выше неба, на белоснежном облаке, находились двое – братья Рим и Канн. Одеты они были в белые туники и сандалии. А их головы украшали золотые лавровые венки. По внешнему виду они напоминали древних римлян, но на самом деле были богами. На вид обоим было лет по сорок, если, конечно, богам можно определить возраст.

Один из них, светловолосый толстячок невысокого роста маялся от скуки. Развалившись в кресле и закинув ноги на пуфик, он не знал, чем себя занять. Его лавровый венок сполз на левый бок и прикрыл собой глаз. Но, видно, это не составляло помеху. Да что венок, прикрывший глаз! Казалось, если ему сейчас на нос сядет комар, воткнет свое тонюсенькое жало в кожу и начнет высасывать кровь, тем самым вызывая неимоверный зуд – Рим не обратит на него никакого внимания. Глядя на толстяка, его можно было даже пожалеть, настолько ему было скучно.

Второй бог, наоборот, был строен и высок. Он также находился в кресле, но, в отличие от брата, сидел ровно. Его венок расположился, как и подобает, прижав к голове прямые темные волосы. Все его внимание было сосредоточено на большом мониторе, висевшем в воздухе напротив, на котором появлялись и исчезали пары людей разного пола и возраста. Канн внимательно изучал их, словно кого-то выискивал.

– Ка-а-нн! – позвал толстяк, растягивая слова, словно ему было невмоготу говорить. – Ну что там, Канн? Что там, на Земле?

– Чутьочку терпения, дорогой брат. Чувствую просвет в нашем деле, – не меняя серьезного выражения лица и не отворачиваясь от монитора, ответил Канн.

– Я прошу тебя, найди их как можно скорее, – умолял светловолосый бог.

– Брат. Не требуй от меня того, что так редко встречается среди людей. Я пересмотрел сотни влюбленных пар! И почти столько же раз входил в заблуждение. И все оттого...

– Скучно, – перебил толстяк.

– Скучно? – возразил, оборачиваясь, Канн. – Я с тобой полностью не согласен! Уверяю тебя, с людьми не соскучишься. Ты только глянь на них, и развлечение придет само собой. Поверь мне!

И Риму ничего не оставалось, как поверить. Видно, ему и самому надоело его безделье и, чтобы хоть как-то унять скуку, он зашевелился. Выровнявшись, или, точнее сказать, кресло выровняло его в положении «сидя», он устремил свой взгляд куда-то вниз под ноги. И в том месте расступились облака, будто обнажили дно.

Сквозь гущу кустов и деревьев, укрытых зелеными листьями, ступая грязной, рваной обувью по молодой сочной траве, пробирались двое. На вид каждому было лет сорок.

Небритые лица и заношенная одежда говорили о том, что эти люди относятся к любителям частого употребления крепких спиртных напитков. Шли они молча, жадно высматривая что-то впереди себя – словно охотники, отслеживающие дичь. Но от охотников их отличали спешная походка и небрежный шаг, нарушающий тишину хрустом сухих веток и звоном бутылок, доносящимся из сетчатой капроновой торбы, качающейся в руках парня в потертой джинсовой куртке.

– Васек! – позвал хриплым голосом коротко стриженный парень впереди идущего. – Долго еще? Выпить охота.

Но тот, кого называли Васек, не удостоил спросившего ни ответом, ни каким-либо иным вниманием. Не останавливаясь, он уверенно продолжал путь, озираясь по сторонам, и, пройдя еще около ста метров, выйдя на поляну, отозвался.

– Вот! – сказал он, направляясь к молодому ореху, минуя костровую яму, обставленную двумя большими камнями и поросшую травой. Остановившись возле дерева и смерив взглядом его высоту, парень развернулся к приятелю. – Вот здесь мы и отдохнем. Тифына, свежий воздух. Ух, класота! Люблю плилоду. Сейсяс костел лазведем, калтофечки испесем и выпьем, – шепелявил Васек из-за отсутствия нескольких передних зубов, почесывая взлохмаченную голову.

– А может, сначала выпьем? – улыбнулся приятель, обнажая желтые зубы. – А?

– Эх, Семен. Темный ты феловек, Сема, – чесал затылок шепелявый. – Выпьем, но снафяло костел!

– Ладно, как скажешь, – смирился Семен, кладя сумку возле костровой ямы. – Тогда я пойду сухих веток собираю.

– Семен! Помоги мне сломать этот оlex, а после пойдешь за ветками.

– А зачем орех ломать? – не понял Сема.

– Ну фто ты такой непонятливый? – взмахнул руками Васек. – Для длов, конефно. Ластет под боком. Не нужно бегать собилать.

– Так оно же зеленое. Оно гореть не будет. Зачем его ломать?

– Фто-то ты много воплосов задавать стал, – занервничал тот.

– Хорошо. Тогда предлагаю выпить. Для сил! – не отставал Семен.

– Вот ты нетелпеливый! Сломаем делево, лазведем костел, целый день впеледи! Лазве тебе не нлавится отдохнуть на плилоде? – сказал лохматый, разводя руками.

– Нравится.

– Тогда делай, фто тебе говорят, – разозлился беззубый. – А то водку сам пить буду!

Аргумент убедительный. Даже спорить не захочется. Скинув джинсовую куртку возле торбы, Сема подошел к Васе.

А где-то выше неба, над белоснежным облаком, сверкали молнии и разносился раскат грома.

– Что вы делаете? – кричал Рим, наблюдая, как на Земле два человека гнут к земле дерево. – Ведь оно живое! Оно гореть не будет! Вы его просто так уничтожаете! Из личной прихоти.

Некогда скучавший толстяк таковым теперь не был абсолютно. Он настолько возмутился, что даже грозил себе под ноги кулаком. К этим возмущениям не остался равнодушным и Канн. Напротив, заинтригованный поведением брата, он оставил свои дела и, проследив за взглядом толстяка, щелкнул пальцами и повернулся к экрану.

– О-о, негодяи! Мерзавцы! – сказал Канн, когда понял в чем дело, искоса поглядывая на Рима. – И нет на Земле на них управы. Несправедливо! И как это можно терпеть? Уничтожение живой природы прямо у нас на глазах!

– Канн! Помолчи, – попросил Рим, о чем-то сосредоточенно думая.

– Нет! Не могу понять, как ты это терпишь? – не унимался тот.

– Я прошу тебя, помолчи, ты мне мешаешь! – сказал толстяк, поправляя золотой венок.

– Конечно, как ска...

Канн не договорил. И если секунду назад он мысленно интересовался, что предпримет Рим в отношении двух любителей природы, то теперь, сдвинув к кончику носа глаза, он задумался над тем, как оказалось во рту красное яблоко размером с кулак.

По очереди перебирая худыми волосатыми руками вверх по стволу дерева, Васек и Семен настойчиво клонили его к земле. Молодой орех отчаянно сопротивлялся, видимо, не желая гибнуть. Но силы не были равны, и постепенно дерево клонилось к земле, изгибаясь дугой.

– Давай! – кричал шепелявый. – Тяни!

- Тяну! – отвечал, напрягая мышцы рук, Сема. – Сил нет! Говорил, надо выпить!
– Заткнись! Фу-футь осталось!

Крона ореха уже коснулась земли, как раз возле сумки, которую Семен оставил у костровой ямы. Одна из веток прошла под ручки этой сумки, и чем больше любители отдыха на природе клонили дерево, тем глубже заходила ветвь. Оставалось совсем чуть-чуть – и молодой орех с хрустом боли падет наземь, как вдруг над парнями закружил большой шмель. Заметив его, мужчины замерли, а шмель, покружив, сел на нос Василию.

Его глаза сузились и часто заморгали. То ли от страха, то ли таким образом он надеялся сдуть незваного шмеля. Но тот, глядя в глаза существу-человеку, казалось, и не собирался улетать.

Забыв про дерево, шепелявый дернул головой и, крича, забегал по поляне, размахивая руками.

Семен не успел ничего понять, как ствол дерева выскочил из его рук и, качнувшись два раза, принял вертикальное положение. А вслед за деревом из-за спины Семена, что-то взлетело к небу и стремительно унеслось в гущу леса.

«Странная птица» – пришла мысль парню в голову, но ее тут же сменила другая, от которой у него задрожали ноги. А «птица» опустилась и скрылась за деревьями метрах в тридцати. Семен глотнул подкативший к горлу ком, и в это время вернулся Василий.

- Ты понял? Укусить меня хотел! А я ему, ух!

Он выглядел настоящим героем. Еще бы! Видя большого шмеля, он так испугался, что глаза его увеличились в два раза. И суметь убежать явилось для него настоящим подвигом. Но приятель, казалось, не слышал и не видел самодовольного товарища. В настоящее время его волновало совсем другое.

- Ты видел, что-то полетело? – сказал Сема скорбным голосом.

От этих слов у шепелявого снова появился страх в глазах. Да, он видел, как что-то похожее на их сумку метнуло в небо. Тогда ему было не до сумки, а теперь... о нет! Нет! Не может быть.

- Думаешь, это она? – спросил он полупшепотом, не решаясь обернуться.

– Угу, – ответил Сема, вынимая из карманов латаных серых брюк мятую пачку дешевых сигарет.

- Глянь, может, она на месте?

- Боюсь. Живу надеждой.

Парни молча закурили и продолжали смотреть в сторону улетевшей сумки.

Но ведь кто-то же в этой ситуации должен быть виноват? Просто нужно назначить виновного и все. И всем остальным будет легче.

У первого не выдержали нервы – Василия. И он таки да нашел того, по чьей вине они не выпьют сегодня водки.

– От скажи мне, только плавду! – начал нападать с обвинениями Вася. – Ты засеem отпустил де-ле-во?

- Тише, ты. Возможно, бутылки не разбились? Звона стекла ведь не было?

– Знасит, будет! – уверенно, не подумавши, сказал Вася. И в ту же секунду послышался звон битого стекла.

- Все, – подытожил Семен, – отдохнули.

Василий и Семен, опустив головы, стояли возле сетчатой сумки, источавшей запах водки. Их вид был жалок, и, казалось, носи они головные уборы, скорее всего сняли бы их. Словно провожая в последний путь дух зеленого змия.

Боги Рим и Канн, напротив, веселились, насмехаясь над нерадивыми любителями отдыха на природе, и радовались тому, что смогли уберечь от гибели молодое дерево.

Не было больше молний и грома. Все стало, как прежде – светло и ясно.

– Я же говорил, с людьми не соскучишься! – разглагольствовал, смеясь, высокий бог, но, изменившись в лице, махнул рукой и развернулся к экрану. – Все, брат, я занят. Не скучай.

Канн принялся вновь рассматривать пары людей, разного возраста. А Рим развалился в кресле, закинув ноги на пуфик, появившийся ниоткуда. Его венок скользнул по светлым волосам и снова прикрыл глаз. Но толстяк этого не заметил. Он вновь заскучал.

– Эх, тоска.

– Чтобы не маяться от скуки, можешь помочь брату.

– Здравствуй, Амур! – не оборачиваясь, сказал бог.

– Здравствуй, Рим!

– Здравствуй, Амур! – поздоровался Канн, подплыв в кресле. – Каким ветром тебя занесло в наши края?

Маленький мальчик подпрыгнул и опустился в кресло из облака. Он сложил золотой лук и колчан со стрелами на коленях и сказал:

– От вас нет никаких вестей. А это на вас совершенно не похоже.

– Что же ты хочешь от нас? Люди предпочитают по-настоящему мечтать о любви, нежели по-настоящему любить. Многие человеческие сердца закрыты, от этого поиск становится продолжительным. Многие предпочитают такую чепуху, как престиж, лидерство, поэтому чувства там глубоко закопаны. Это люди! Не требуй от них большего.

– Все как всегда, – сказал Амур.

– Амурчик, дорогой, – взмолился Рим. – А давай ты кого-нибудь прострелишь, а я их разлучу. Вот потеха будет!

– Рим! Ты же знаешь, я стреляю не для потехи.

– Знаю, знаю. Но скучно же, сил нет!

– На этом я прощаюсь. До скорой, надеюсь, встречи.

Амур исчез так же внезапно, как и появился. Вслед за ним растаяло кресло, и братья остались одни.

Интересная, я вам скажу, вырисовывается картина. Один кого-то ищет, второй изнывает от скуки и с нетерпением ждет, когда первый добьется результата от поиска. Но напрашивается вопрос – кого ищет первый и для чего результат поиска нужен второму? А возможно, и обоим?

Глава 3

По данным метеослужбы температура воды в море составляла не более семнадцати градусов. Иными словами – не совсем теплая. Но несмотря на это отдыхающих на пляжах Аркадии имелось предостаточно. Это были и одесситы, и гости города. Большинство просто загорало, но были и те, кто с удовольствием плавал, радуясь прозрачной, бодрящей, солоноватой воде.

Сергей вошел в море, по колено.

«Вот почему плавают единицы, – размышлял он, плясая на сушу, – вода достаточно холодная». Но окунуться хотелось. Особенно когда видно чистое дно.

Молодой мужчина постоял на берегу около минуты. После большими шагами вошел в воду уже по пояс и нырнул. Но долго плыть не пришлось. Здесь казалось гораздо холоднее. Поэтому он вынырнул, проплыл еще метров десять по поверхности, развернулся и поспешил к берегу. В горячие объятия возлюбленной. Во всяком случае, он надеялся, что попадет в эти объятия.

Таня, конечно же, в такую воду даже не окунулась. Только лишь она намочила ноги, как заявила, что купаться категорически отказывается. Зато ванны солнечные принимала с большой охотой.

Намазав себя кремом для загара, Татьяна лежала на спине, слегка раскинув ноги и руки и надев солнцезащитные очки.

Слегка подрагивая, Сергей прилег на покрывало.

– Ну, как вода на глубине? – спросила она, повернув голову и приподняв очки.

– Холоднее, чем на берегу, – ответил парень, протягивая мокрую руку к животу возлюбленной.

– Ко мне не прикасаться, – запретила девушка, возвращая очки на место, но продолжала смотреть на Сергея, так как знала, что запрет на него вряд ли подействует.

– Не могу не прикасаться, – ответил Титов, глядя на животик, которого едва касалась мокрая и холодная ладонь. – Я долго плавал. Я соскучился.

– Нет! – вскрикнула Татьяна, смеясь, когда несколько холодных капель упали на горячее тело. – Ты мокрый! Ты холодный, Сережа, пожалуйста, не трогай меня!

Сергей убрал руку, наклонился и поцеловал все тот же животик. После улегся и, повернув голову к девушке, взял ее хрупкую кисть.

Таня не возражала. Это был ее мужчина, и всякий раз, когда он брал ее за руку, она чувствовала и заботу, и защиту, и нечто большее. Гораздо большее.

Она смотрела на его крепкую спину, покатые плечи и сильные руки. Все его тело было покрыто каплями морской воды, которые отблескивали цветами радуги, словно это были чистейшие бриллианты, сверкавшие в любом луче света.

Да. Сергей был ее мужчина. Ведь недаром он часто повторял ей: «Ты жизнь моя». И от этих слов на душе всегда становилось спокойно. Но, как всякую женщину, Татьяну порой посещала мысль, что все это может закончиться. И тогда внутри нее «просыпался вулкан», а снаружи, без видимых на то причин, появлялись «тучи». И если их не «развести руками», то обычно «шел дождь».

Пробежавшая по телу дрожь, родила на коже мурашки. Девушка подвинулась ближе к Сергею в самое ушко прошептала несколько слов.

Парень улыбнулся и ответил также, шепотом. За что был награжден поцелуем.

Расхаживая взад-вперед перед экраном, при этом не сводя с него глаз, Канн то и дело потирал руки и разминал пальцы. Его глаза то щурились, то выражали удивление, иногда он усмехался. Все это говорило о том, что просвет в деле, о котором он говорил раньше, прояв-

лялся еще больше. Пересмотрев сотни влюбленных пар, Канн отобрал два десятка и теперь, дабы снова не войти в заблуждение, пересматривал их тщательнейшим образом. Усевшись в кресло, он так наклонился, что почти касался носом жидкого экрана, в котором снова и снова менялись мужские и женские лица. Канн настолько был занят поисками, что не расслышал, как его позвал Рим.

– Канн! Канн! Бросай ты все! Игра начинается! – кричал тот, глядя на экран, в несколько раз превышающий размерами экран брата. – Играют лучшие команды Земли! Этот матч нельзя пропустить! Присоединяйся! Поболеем!

Рим сидел в своем кресле и поедал из ведерка, зажатого меж колен, подсоленный попкорн. Выглядел он настоящим футболистом и болельщиком одновременно. Вместо туники и сандалий на нем была красного цвета футболка с первым номером, синие шорты и кроссовки. Остался лишь золотой лавровый венок. Но теперь он не прикрывал глаз.

Слева от толстяка находился бочонок пива под большим зонтом, справа – круглый стол на резной ножке, на котором стоял бокал с пенным напитком и лежала дудка.

С экрана доносились спокойная речь диктора и нередкое гудение таких же дудок.

– Рим, не отвлекай меня, пожалуйста, – ответил Канн. – Поболей в этот раз без меня. Я, если так можно выразиться, почти у цели.

– Вот трудоголик. Две лучшие команды! Жалеть же будешь! – ерзал в кресле бог-толстяк, выбирая удобную позу.

Канн не ответил. Собственно, если бы ответ и последовал – услышал бы его Рим? В экране, на зеленом поле, окруженном еще более-менее спокойными болельщиками, начиналась борьба за мяч. Рим подхватил бокал, вытянул руку вперед и вверх и произнес:

– За интересную игру! И пусть победу одержат лучшие!

Выпив в одно дыхание прохладный напиток, Рим с наслаждением выдохнул и поставил бокал на стол.

Шла третья минута матча, но каких-либо интересных атак ни с одной из сторон не наблюдалось. На поле вышли две лучшие команды мира. Игра обещала быть захватывающей, но, на самом деле, казалась скучноватой. Не вставая с кресла, Рим наполнил бокал и также, в одно дыхание, осушил его. Но только он сделал выдох, как болельщики на стадионе подали активные признаки жизни.

– Молодец! Давай! Беги к воротам! – кричал Рим футболисту в синей майке с номером тринадцать. – Чемпион! Чемпион!

Да, в игре появилась резкая активность. Тому свидетельствовал и голос диктора.

– Удачно остановив мяч, игрок под загадочным номером пробивается к воротам противника, – комментировал диктор. – Обходит одного, второго, третьего. Нет! Не стал рисковать и отдал мяч пятнадцатому номеру. Красивая игра. Бьет! Нет, возвращает мяч тринадцатому! Отличная игра! Но что же предпримет тринадцатый? Обводит защитника, второго. Бьет! Гол! Нет, мимо! Не может быть! Мяч летел в ворота, но лишь черкнул перекладину! Печально, конечно. Но радует то, что игроки обеих команд стали активнее, и есть надежда, что они покажут нам красивую игру.

Волна разочарования прокатилась как среди болельщиков на стадионе, так и на белом облаке.

– Ты куда бьешь? Ты что, слепой? Ворота не видишь? – кричал Рим, размахивая дудкой. – Так отлично вел! Пробрался к воротам – и, что? Мимо! Зачем тебе ноги даны? Канн, ты видел? Канн, что ты на это скажешь?

Трудоголик если и собирался ответить, то не успел. В глазах его выразилось неподдельное удивление; почему-то снесло экран, а следом пронесся режущий уши рев. Взглянув на брата,

который приготовился дунуть в дудку, темноволосый бог покрутил у виска пальцем и отвернулся. Взмахом руки он вернул экран на место и собрался было продолжить заниматься своими поисками, как почувствовал на себе мощный воздушный толчок, а затем все тот же оглушающий рев.

В этот раз экран остался на месте. Да, но не оказалось кресла и сидевшего в нем бога.

– Что происходит? Это что, игра? Собрались две лучшие команды Мира! – кричал Рим, стоя на кресле. Золотой веночек снова сполз на лоб и теперь скрывал левый глаз. – Столько времени потерял, чтобы посмотреть на мух спящих! Судью на мыло! Игроков на мыло! Всех на мыло! – возмущался бог, поднеся дудку к губам.

Канн стоял позади болельщика, сложив руки на груди, и, закрыв глаза, согласно кивал головой.

Набрав полную грудь воздуха, Рим выпустил его без остатка в дудку. Еле заметный глазу воздушный поток выбрался наружу и мощным напором метнулся в направлении пустовавшего кресла. Но на полпути вмялся в невидимую стену и ринулся обратно. Рим кубарем покатился по облаку вместе с зонтом, бочонком и попкорном. На удивление, кресло и мраморный круглый стол остались на месте. А на экране вместо матча появилась другая картина. Канн уселся в подплывшее кресло и, откинувшись на спинку, улыбнулся подбежавшему толстяку.

– Брат, ты видел? Меня снесло каким-то мощным циклоном. Что-то неладное творится у нас на небесах, – затараторил он, занимая свое место и поправляя веночек на голове. – Канн! Что это? – вскрикнул Рим, повернувшись к экрану.

– Смотри, – просто ответил тот.

Глава 4

Таки да! Неожиданно жарким выдалось начало лета.

Войдя в тень высоких деревьев, Сергей и Таня облегченно вздохнули. Дышать стало гораздо легче, и молодые люди решили ненадолго задержаться и направились к кафе.

Земля на территории парка еще не просохла от частых дождей, благодаря чему воздух был прохладен. И этой прохладой упивались не только бабульки, разминавшие шеи, встречая и провожая молодых людей взглядами, сидя на лавочке. В парке было как всегдалюдно и местами шумно, начиная с возраста младенца и заканчивая пожилыми людьми.

Сергей и Татьяна на летней площадке кафе ели мороженое.

Парень заказал себе традиционно – пломбир в шоколаде. Девушка пожелала фруктовое. Поэтому, отведав каждый свое, влюбленные принялись угощать друг друга из своей мороженницы. При этом они смеялись, что привлекло внимание девочки и мальчика лет по пяти, сидевших напротив со своими мамами. Женщины вели между собой оживленную беседу, а дети, перед которыми тоже стояло мороженое и по стакану сока, с интересом наблюдали, как парень то передвинет к себе мороженицу Татьяны, то покормит ее своей ложкой. Но как только та раскрывала губы, он отправлял содержимое ложечки в свой рот. Таня и сердилась, и смеялась. За ней смеялись и дети. Но вот у Сергея выпала ложечка на асфальт. Снова засмеялась Таня и следом дети. Парень наклонился и, подняв прибор, положил на стол. В это время Серова зачерпнула пломбир и протянула возлюбленному, но Сергей, не видя этого, повернулся и измазался щекой. Взяв салфетку, девушка, смеясь, вытерла испачканное лицо. Конечно же, не держа никакой обиды, молодой человек макнул палец в пломбир и измазал ей кончик носа, но, видя, как округляются глаза напротив, схватил салфетку, вытер и поцеловал.

– Прямо как дети, – сказала девочка.

– Ага, – согласился мальчик и, улыбнувшись, макнул указательный палец в мороженое и измазал девочке носик.

Будучи в веселом настроении, молодые люди покидали кафе. Держась за руки, они шли, не спеша, по центральной аллее. Парень что-то рассказывал, порой кривил миимику, отчего девушка смеялась; иногда они приостанавливались, заключали друг друга в объятия и, поцеловавшись, продолжали путь.

Прохожие, глядя на них, улыбались и искренне радовались. Чему? Возможно, тому, что тоже ценят добрые взаимные отношения.

В этот миг между богами появился мраморный столик, на котором стояли разнос с фруктами, серебряный кувшин с нектаром и два серебряных бокала. Налив в них тягучего напитка, Канн поднял один и, улыбаясь, произнес:

– За любовь?

– Ты их разыскал! Канн! Вот за что я тобой восхищаюсь, так это за усердие, – глядя то в экран, то на брата, радовался толстяк. – За любовь! За настоящие чувства! – добавил он и поспешил поднять бокал.

– Приятная пара, – сказал темноволосый бог, отпив напитка. – Чувствуется в их словах искренность. Поэтому теперь усердие за тобой.

– За мной, как говорят люди, не заржавеет. Ты же меня знаешь, – сказал Рим.

– Знаю, но интерес всегда остается интересом, и меня уже терзает вопрос – с чего начнешь в этот раз?

Внимательно изучая взглядом Сергея и Татьяну, толстяк, призадумался.

– Да мало ли с чего. Людям, например, случается иногда расстаться на неделю. Даже на месяц. А за это время мало ли что случится. Не терзай себя, брат. Все увидишь, и, поверь, будет интересно.

– Как всегда?

– Как всегда.

Было два часа дня. Солнце продолжало греть и радовать, но несмотря на отличную погоду Сергей и Татьяна возвращались в квартиру. Выйдя из троллейбуса, парочка прошла один квартал, свернула в переулок и отоварились в небольшом магазине, стоявшем на пути.

Подходя к девятиэтажному зданию, парень напомнил девушке о договоре:

– Танюша, надеюсь, ты не забыла, что готовишь обед, а я работаю над проектом?

– Нет, забыла, – хитро улыбаясь, ответила она.

– И, конечно, помнишь, что я не буду тебе помогать.

– Помню.

– И не рассчитывай меня уговорить. Я буду тверд и холоден, как лед, – заключил Титов и изобразил суровое лицо.

Таня чмокнула его в губы, мило улыбнулась и сказала:

– Я все равно тебя люблю.

Нет. Что все-таки делается с человеком, когда он слышит слово – ЛЮБЛЮ от любимого человека! Это поистине волшебное слово когда-нибудь растопит даже камень. От сурового вида Сергея не осталось и следа. Но, тут же взяв себя в руки, он произнес:

– Не поможет.

Включив компьютер, молодой человек обождал, пока тот загрузится, запустил музыкальный проигрыватель и, подведя на мониторе белую стрелку, нажал два раза на папку под номером пять.

После окончания строительного института Титов работал в компании по специальности «архитектор-дизайнер». В которой, кстати, подавал большие надежды. Но работал он в выходные дни совсем не в угоду вышестоящему руководству. На это у него были личные причины.

С минуту он глядел перед собой, поджав подбородок кулаком, потом, потирая руки, произнес:

– Что смотреть, нужно браться за работу. Скорей начну – быстреей окончу.

Усевшись на табурет, парень взял нож, несколько секунд подумал, глядя на миску с картошкой, двумя луковичками и морковью, и, выбрав картофель, принялся очищать от кожуры, сбрасывая отходы в целлофановый пакет.

Татьяна перемыла овощи и теперь нарезала салат, когда в квартире раздался звонок. Обтерев руки полотенцем, Серова направилась открывать дверь.

На пороге стояла стройная девушка, жившая в соседней двухкомнатной квартире, Аня Котова. В облегающем халате тигрового окраса, прятавшем фигуру модели, и в красного цвета тапочках, при легком макияже и собранных в хвост рыжих волосах, она выглядела очень привлекательно. В руках она держала буханку хлеба.

За Аней ходила интересная слава. Соседи говорили, будто она может затянуть в свою кровать любого парня. Котова, не обиженная внешней красотой от природы, косметикой практически не пользовалась. Но если решала кого закадрить, тогда могла уделить минут десять внимания зеркалу, вспоминая о косметичке в форме сердца. Все девушки этого двора, знавшие Котову, при ее появлении в приукрашенном виде теряли покой. Они также знали, что Аню вовсе не интересовало, встречается парень или женат. Если рыжеволосая красавица положила на кого глаз, значит, своего добьется.

В свое время Таня также теряла покой, если соседка заходила в гости. И заходила довольно часто.

За Аней водилась привычка забывать в квартире ключи, выходя за порог, а дверь всегда захлопывалась. Вот она и просилась переждать, пока придет подруга-квартирантка с ключами. Татьяна была, конечно же, против таких визитов, но не показывала виду. А вскоре убедившись, что Сергей не спешит глядеть соседке вслед, забыла о своей ревности и даже успела подружиться с Котовой.

– Танюша, – начала соседка виноватым голосом.

– Заходи, – перебила Серова, зная, о чем попросит Аня.

Войдя, рыжеволосая девушка, заглянула в комнату и поздоровалась с Сергеем:

– Привет, сосед!

– О! Привет, Аня! Снова ключи забыла? – ответил парень и продолжил чистить картофель.

– Точнее сказать – как всегда. И, как всегда, я ненадолго. Ирка уже подходит.

– Кстати, – сказал Сергей, посмотрев на девушку.

Аня стояла, уперевшись плечом в дверной проем. Одна нога была согнута в колене и отведена в сторону, отчего халат не мог полностью ее спрятать. И девушку это нисколько не смущало. Напротив, казалось, она с большим интересом наблюдает за реакцией соседа.

Титов смотрел в глаза рыжеволосой красавице, удерживая их в таком положении силой воли. Так как его глаза, совершенно иной волей, стремились сменить обзор.

– У меня возникла идея.

– Какая? – игриво поинтересовалась Котова.

– Ты бы сделала запасной ключ и нам его оставила. Дверь захлопнулась – взяла у нас ключ, открыла и обратно отдала. Ждать не нужно никого.

– Я поняла, я вам уже надоела, – произнесла соседка обиженным голосом.

– Нет. Ну что ты, – спохватился архитектор, прекратив чистить картофель. – Я совсем не это имел в виду. У тебя Ира часто уезжает. Я к этому.

– А-а! Если так, я подумую, – протянула Аня игриво. – Хорошо, Сергей, мне нужно переговорить с Таней. Не скучай.

– Не буду, – ответил парень и продолжил чистить овощи.

«Вот же нахал» – подумала девушка.

«Вот же искусительница» – усмехнулся парень.

Таня слышала весь этот разговор. Предложение насчет ключа почему-то возбудило чувство ревности, а следом произошло само собой разумеющееся. Девушке вдруг показалось, что Аня уж слишком долго общается с ее мужчиной. И непростительно игриво... Стоп!

Но с другой стороны, если будет запасной ключ, это и правильно, рыжеволосая красавица не будет здесь находиться. Собственно, и Сергей чаще на работе, чем дома, а вне работы они всегда вместе... конечно, бывает, и не вместе... вдобавок ко всему теперь и ключ у него будет... а почему у него?... ну да, после работы не заходя домой... Стоп!

«Стоп!» – крикнула в сердцах девушка. Только теперь она услышала, как колотится сердце. Прочувствовала, как лицо налилось краской, а дыхание стало тяжелым.

Ревность. Не так часто это чувство возбуждалось в ней, к тому же с таким размахом. Сегодня как-то особенно, резко, и фактически из ничего. Что же произошло? Какую тревогу прочувствовало женское сердце, разнося теперь по всему телу частые и тяжелые удары?

Нет, Сергей «не такой». Татьяна не единожды убеждалась в этом. Не единожды она находила его в окружении представительниц прекрасной половины человечества. И ей нравилось наблюдать со стороны, как с ним флиртуют и как после он обеспокоенно ищет ее, а найдя, берет за руку и больше не отпускает. В такие моменты она очередной раз чувствовала себя защищенной, любимой и той единственной, какой она желала быть всегда.

Да. Сергей «не такой», и она верит ему.

Прошел день и заканчивался вечер. Через приоткрытую форточку в комнату хаживал прохладный, свежий воздух, отчего, порой, приходила в движение тюль. Настенные часы, медленно, но уверенно отстукивая каждую секунду, превращали настоящее в прошлое. Безразличные ко всему происходящему вокруг стрелки давали понять, что и этим суткам осталось жить ровно два часа.

Сидя за столом, Сергей продолжал работать. Из кухни донесся щелчок выключателя электрического чайника, а через минуту одетая в ночную рубашку Татьяна поставила перед Титовым чашку кофе.

– Спасибо, любовь моя, – поблагодарил парень и усадил девушку себе на колени. – Может, ты спать хочешь?

– Нет, не хочу – ответила та, прикрывая ладонью зевающий рот.

– Совсем не хочешь?

– Не хочу, – снова зевнула Таня. – Я почитаю пока.

– Хорошо, – сказал архитектор, дотрагиваясь к ее распушенным каштановым волосам.

Татьяна крепко обняла Сергея, чмокнула в губы и, взяв со стола книжку, направилась к кровати, а парень глотнул кофе и продолжил работать.

Спустя два часа чашка опустела. Зевота уже не наступала так активно, и парень начал прикидывать, сколько еще сможет высидеть. Но вдруг на секунду задумался – пауза между перелистыванием Таниных страниц затянулась.

Да. Так и есть. Танюша спала. Ее ноги скрывало одеяло, а в руках все еще находилась раскрытая наполовину книга. Стараясь не шуметь, Сергей выключил свет, оставив лишь настольную лампу. Пройдя через комнату на носочках, он присел на краешек кровати; убрал книгу, натянул до головы одеяло и, пожелав шепотом любимой приятных снов, поцеловал в щеку.

Молодой человек сидел, не шевелясь. Он не желал разбудить «ангела». Казалось, вот так, сидя на краешке кровати, Сергей готов оберегать сон родного человека до утра. Парень слышал ставшее уже давно привычным и приятным слуху посапывание и теперь находился в раздумьях – продолжить работу или отдать себя царству тишины, в котором, словно колыбельная, слышится только дыхание его возлюбленной. И под это дыхание окунуться в мир сна и покоя.

Сергей любовался спящей красавицей и не заметил как зевнул. Потом еще и еще. А когда в череде зеваний пропали паузы, он решил – не стоит противиться. Точнее, он не хочет противиться желанию лечь в кровать.

Парень медленно поднялся и понял, что будет спать у стенки.

Но разве это беда? Одну ночь, ничего с ним не случится. Главное, вместе с ней. Не с кем-нибудь, а именно с ней. Казалось, больше в этом Мире ему ничего не нужно.

Рим махнул рукой – и экран исчез.

– Эх! Любо глянуть, – сказал он. – Любовь. Какая громадная сила заложена в этом простом на первый взгляд слове! И именно как простое слово нынче человечество воспринимает истинные чувства.

– Дорогой брат. Ты снова всех равняешь, – ответил Канн. – Ты только что видел пару, которая высоко ценит эти чувства.

– Да! Но вспомни, сколько мы ее искали?

– Ну, не совсем мы, – перебил темноволосый бог, растягивая последнее слово.

– Не спорю. Хотя я очень переживал. Месяц по земному времени! Я чуть было не умер со скуки. И спешу тебе напомнить: это еще неизвестно, крепки ли их чувства.

– Видно, стоит и тебе напомнить, для чего мы здесь находимся.

– Не стоит, брат. И очень скоро ты в этом убедишься, – ответил Рим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.